

Глава первая

Лондон, 1815 год
Гросвенор-сквер, 1

Маркиза Синклер поставила на стол старый облупленный таз с горячей водой и принялась разматывать грязные окровавленные повязки, стягивавшие израненные руки брата.

— Немного поболит, Стерлинг, но если собираешься снова драться сегодня вечером, боль усилится.

Сьюзен, старшая из сестер Синклер, занялась правой рукой Стерлинга: осторожно разогнула онемевшие пальцы, аккуратно протерла смоченной в теплой воде губкой свежие раны, а затем,

бросив беглый взгляд на брата, достала штопальную иглу. Одно движение — и игла проколола кожу.

От неожиданности Стерлинг издал глухой стон.
— О боже! Прости!

Пальцы, удерживавшие иглу, задрожали, и в голосе Сьюзен послышалось беспокойство и сожаление:

— Я не хотела. Постараюсь аккуратнее.

Стерлинг фыркнул:

— Да не волнуйся ты так, Сью! Мне совсем не больно. Подумаешь — царапина. Что ж я тогда за боец? Ну, давай! Покажи, на что ты способна.

Он попытался улыбнуться, чтобы подбодрить сестру, но это не помогло.

Целую неделю Стерлинг выходил на арену бойцовского клуба, и каждый день в течение этой недели Сьюзен приходилось накладывать целые ряды швов на его рваные раны. Однако сдаваться Стерлинг не хотел, он был полностью уверен в своих силах и рассчитывал на победу в решающей схватке.

Он должен победить — другого выхода у него просто нет.

Сьюзен поднесла правую руку брата ближе к свету и принялась внимательно рассматривать рану,

заставив Стерлинга сделать то же самое. Сквозь аккуратный ряд швов сочилась кровавая жидкость. Сьюзен перевела дух.

— Господь всемогущий, Стерлинг, надо наложить повязку. Я не могу это так оставить.

— Чертовы раны! — процедил Стерлинг. — Ничего не поделаешь. Таковы правила.

Он вздохнул и попытался вырвать поврежденную руку из цепких пальцев сестры.

— Кровь скоро остановится. Не бери в голову! Ты же знаешь, я должен и буду драться во что бы то ни стало.

— Нет, хватит. Прошу тебя! Мы и так проживем, — взмолилась Сьюзен. — Посмотри на свои руки. Посмотри! — Она ткнула пальцем в его искалеченные суставы. — На них живого места нет. Это не руки — это кусок окровавленного мяса.

— Ну ладно, ладно. Я обещаю тебе, это мой последний бой. Но ты только подумай! На кону такие деньги, Сью!

— Да! Но какой ценой они достаются! — Губы Сьюзен слегка задрожали.

Внезапно, как будто забыв, о чем они сейчас говорили, она подошла к столу и принялась отжимать губку.

Стерлинг подошел к ней и крепко сжал ее плечо левой рукой, которая, хотя и напоминала мясную отбивную, все же была в лучшем состоянии по сравнению с правой.

— Послушай, ты же знаешь, для меня кулачный бой — это всего лишь спорт. И потом, нам нужны эти деньги и я принял вызов. Пойми, у меня не было выбора.

— Выбор есть всегда, — с трудом проговорила Сьюзен.

* * *

В эту минуту в проеме двери словно из ниоткуда выросла огромная фигура, прервав своим неожиданным появлением разговор и всколыхнув тихое пламя свечей. Сьюзен испуганно подняла взгляд, и вздох облегчения вырвался из ее груди. Она сморщила личико, совсем как ребенок, который вот-вот заплачет.

— Грант, прошу тебя, скажи хоть ты ему! Меня наш упрямый братец слушать не желает!

— Сказать что? Что я гораздо красивее его? Он это и так знает, да, Стерлинг? — Грант тряхнул копной своих рыжих волос и вошел в мансарду, убогая обстановка которой не соответствовала бла-

городному происхождению братьев и сестер Синклер и со всей очевидностью напоминала об их незавидном положении.

— Скажи, что он не может драться, — Сьюзен указала на Стерлинга. — Посмотри на его руки! Сплошное кровавое месиво.

— Да ладно тебе! Не так уж плохо они выглядят. — Грант присел на узкую кровать Стерлинга.

— Брось, Сью! Тебе его не переубедить. Он все равно выйдет на бой сегодня вечером. Ты же знаешь, если Стерлинг решил, так тому и быть.

Сьюзен промокнула рану Стерлинга. Крови не было.

— У нас есть деньги. Тебе не нужно участвовать в этой бойне. Отец дал нам достаточно... — начала было Сьюзен.

— Достаточно для чего? — перебил ее Стерлинг. — Разве только чтобы не умереть с голоду.

Он встал с кровати и посмотрел на больную руку.

— Именно сегодня я смогу изменить нашу жизнь.

Сьюзен наскоро вытерла руки и, бросив на стол полотенце, издала звук, напоминавший рычание дикого зверя.

— Значит, так. Если единственное, что он понимает, — это удар кулака, то ты, Грант, силой заставишь его отказаться от сегодняшнего боя.

Сьюзен резко встала, подобрав подол синей сатиновой юбки, и направилась к двери. Она вдруг обернулась и продолжила, обращаясь к Гранту:

— Если захочешь порадовать меня, я буду в гостиной с Айви и Присциллой.

— В гостиной? С чего бы это?.. — Грант от удивления хлопнул ладонями по коленям и вскочил с кровати. — На тебе новое платье?

Сьюзен пожала плечами.

— Ну и что с того?

— Это ее новое старое платье. — Стерлинг покоился на Гранта. — Похоже, братец, у наших сестер сегодня будут гости.

— Ну... да... вероятно, да. — Сьюзен откинула с плеч прядь длинных черных волос. — Сегодня на обеде мы с Айви познакомились с мисс Ирэн Хилюбин и пригласили ее к нам на ужин.

— И ты думаешь, она придет? — В голосе Стерлинга послышалось сомнение.

Сьюзен приняла оборонительную стойку и раздраженно сказала:

